

12+

Модест Майский

ТВОИ ЛЮБИМЫЕ
ПУШИСТИКИ

Рассказы о братьях меньших

Модест Майский
Твои любимые пушистики.
Рассказы о братьях меньших

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66616634

ISBN 9785005551115

Аннотация

Сборник рассказов о животных. Жираф меня узнавал и шёл ко мне, знал, что я принес угощение. Холодной снежной зимой на школьный двор неожиданно забрёл голодный лось. Начальство опасалось за жизнь детей и хотело его застрелить. Мы решили спасти животное и взялись за дело... Ежик пришёл к нам за помощью, у него на спине был клещ и другие забавные рассказы. Рассказы «Мой друг – жираф», «Булька и дождь», «Сохатый предпочел неволю», «Эй, побудь Айболитом» опубликованы отдельными книгами.

Содержание

Пролог	5
Глава 1 Кот с чёрной душой	6
Глава 2 Сохатый предпочёл неволю	9
ГЛАВА 3 Эй, побудь Айболитом!	14
ГЛАВА 4 Миром правит доброта	17
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Твои любимые пушистики

Рассказы

о братьях меньших

Модест Майский

Корректор Алина Тарасова

Фотограф Модест Майский

Редактор Денис Николаев

© Модест Майский, 2025

© Модест Майский, фотографии, 2025

ISBN 978-5-0055-5111-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Наблюдать за домашними животными интересно и познавательно. Они, конечно, умны и добры, умеют радоваться и даже на вас обижаться, о чём ещё раз подтверждается в этой книге. Вот только сказать об этом не могут, к сожалению, а может и к нашему счастью. Если бы могли, сколько бы мы услышали от них негатива в свой адрес...

Глава 1 Кот с чёрной душой

У пожилой хозяйки, у которой мы снимаем маленький слегка покосившийся серый флигель, живя в городе у моря, есть два кота: белый и черный. Оба выросли большими и пушистыми. Белый кот очень добрый, ласковый. С ним можно играть. Он никогда не царапается, если я не делаю ему больно.

А в черном коте живет черная душа. Он очень подлой натуры и такой противный, что его ненавидят все, кто живёт в доме с хозяйкой, в том числе мы, её квартиранты.

Кот обычно подходит к тебе, ласкается, мяукает, а потом писает на ногу и с гордым видом за выполненный им перед тобой долг удаляется, как ни в чем не бывало. Делает это нарочно, я так считаю. А еще может подстеречь тебя где-то в углу, неожиданно броситься на тебя и больно поцарапать ногу. Причем нападает на всех.

Почему он так поступает, я не знаю, и даже не догадываюсь об этом.

Хозяйке, по-видимому, такое хулиганство со стороны кота порядком надоело. Однажды она не выдержала, поймала кота за шиворот после очередной его проказы, посадила его в большой мешок и пошла с ним в горы – они окружают наш городок с трёх сторон, а с оставшейся к нему подступает море. Она унесла кота в горы очень далеко, где и оставила. Пошла в горы утром, а вернулась домой только почти к вечеру. Правда, заходила ещё на базар, сделала покупки.

– Фу, ты, избавилась, наконец, от этого кота негодяя, – сказала она нам, когда вернулась домой.

– От какого, Фёдоровна, белого или черного? – интересуется у нее мой отец.

– Да от черного. Надоел всем хуже горькой редьки своими «подвигами». Сил больше бороться с ним никаких нет.

– Вы уверены?.. Вон он по двору ходит...

Отец показывает на большого черного кота, который в этот момент как ни в чем не бывало пересекает двор.

– Ой, батюшки. Правда, он... И откуда он только взялся на мою голову?..

Хозяйка всплеснула руками. Она думала, что унесла его далеко в горы и тем самым избавилась от него навсегда, а кот вернулся домой раньше неё.

Как он это сделал, остается только гадать...

Глава 2 Сохатый предпочёл неволю

Мои школьные годы прошли почти на самой границе с Белоруссией. Городок, где мы жили, был маленький, тихий. Он был окружён бескрайними хвойными лесами, преимущественно сосновыми, подступающими на окраинах к самым жилым домам.

Зима там в то время отличалась морозами до минус тридцати и обилием снега. Лето и осень радовали богатым выбором грибов и ягод. Водились в сосняке и звери – кабан, лось, заяц.

Как-то осенью на небольшую полянку, сплошь укрытую жёлтыми и красными большими листьями, где мы собирали грибы, выскочила целая семья диких кабанов. Там было много жёлудей, которые любят кабаны, и они, по-видимому, пришли ими полакомиться.

Особенно умиляли нас маленькие хрюшки. В отличие от взрослых особей их толстая кожа была не однотонного серого цвета, а сплошь в яблоках.

Мы тогда со своими корзинками с грибами осторожно отступили в лес, чтобы не мешать и не раздражать зверей своим присутствием.

Приходилось сталкиваться лицом к лицу и с лосями. Очень чуткий и осторожный, он, почуяв приближение человека, обычно убегает. Но если это самка с детёнышем, луч-

ше держаться подальше, потому что мало тебе не покажется, если она решит, что для детёныша существует угроза.

Когда мы ходили в лес за грибами и черникой, мы несколько раз натыкались в чаще на лосей, и всегда тихонько отступали назад. Раза три или даже больше мы сталкивались с лосями прямо на проезжей части асфальтированной дороги, когда куда-то ездили на машине, и всегда терпеливо ждали, когда сохатый освободит дорогу и уйдёт в лес.

За мою школьную жизнь молодые лоси забредали к нам на школьный двор два раза. Что их приводило к людям, не знаю наверняка, но, скорее всего, голод – те зимы были на редкость снежными и холодными.

Смотреть на зверей сбегалась вся школа. Малыши визжали от восторга при виде лосей. Кто-то протягивал ему хлеб, кто-то гладил голову лосю, почёсывал ему бока.

Первый из сохатых кружил возле школы целый день. Но люди оказались жестокими по отношению к нему. Наутро мы увидели застреленного зверя в кузове грузовика. Говорили, что это сделал завхоз – начальство опасалось за жизни и здоровье ребят. Поэтому мужчина так поступил. Конечно, он был не прав, нельзя было губить животное. Но что делать с ним тоже никто не знал. В нашем городке зоопарка не было никогда.

Но во второй раз очередной снежной и холодной зимой другому лосю разрешили ходить по школьному двору несколько дней. Его никто не трогал и не прогонял. Возмож-

но, начальство вызвало и ждало егерей, чтобы они забрали лося.

На переменах мы играли в снежки, бегали, шумели. А зверь был совсем ручной, носился с нами и ничуть нас не боялся.

Все ребята очень привязались к нему. Но, опасаясь за жизнь сохатого, мы решили отвести его подальше от школы и города, в небольшую деревушку, где жил один из моих одноклассников – Валерка.

По его словам, у него было, где приютить животное. А весной парнишка обещал отпустить его в лес. Нам всем очень хотелось, чтобы наш четвероногий любимец вернулся домой. Оставалось только вывести животное из города.

После уроков мы взялись за дело. От школы до леса идти было не больше 15 минут. Дорога в деревню сначала шла по улицам нашего маленького городка, а затем через засыпанный снегом мохнатый лес, который был похож на сказку.

Вначале лось, которому мы щедро предлагали хлеб, шёл за нами охотно, несмотря на то, что порой грузно проваливался в сугробы почти по самое брюхо. Но у кромки леса он вдруг остановился, недовольно фыркая. Мы его ласково уговаривали идти дальше, но тщетно.

Начинало смеркаться. Мороз крепчал. Ветер срывал белую позёмку, швырял колкий снег в лицо, пробирался за шиворот. Пунцовые от стужи, мы зябко кутались в воротники. Но упрямое животное не желало двинуться с места и идти

дальше.

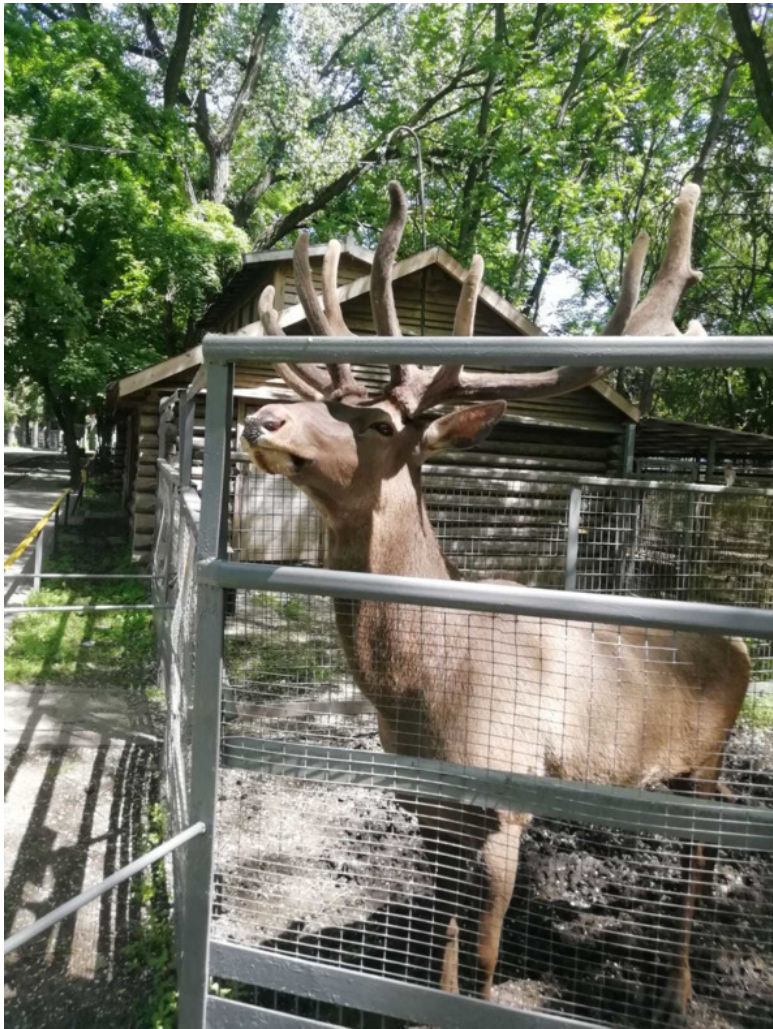
О своём походе никто из нас не сообщил родителям. Конечно, они бы нам не разрешили ничего подобного.

Страх перед наказанием за позднее возвращение домой упрямо лез в наши детские тела и души. Пора было расходиться по домам. Посоветовавшись, мы решили привязать лося к большой толстой сосне, вытянувшей в небо свои заснеженные ветки с иголками, а на другой день, после занятий в школе, когда зверь проголодается, продолжить его транспортировку.

Как решили, так и сделали. Обмотали его специально прихваченной верёвкой, привязали к сосне и со спокойной совестью разошлись по домам, договорившись встретиться на этом же месте завтра, после занятий...

Больше сохатого я не видел. Кто-то потом говорил, что его обнаружили егеря или охотники, и они отдали его в зоопарк.

Так мы спасли лося, сделали доброе дело, чем потом долго гордились и рассказывали об этом хорошем поступке другим ребятам из нашей школы.

ГЛАВА 3 Эй, побудь Айболитом!

Мы отдыхали на даче. День медленно догорал. Стоял синий вечер. Смеркалось, постепенно превращая всё, что нас окружало, в серые тона. Мы сидели за старым деревянным круглым столом под навесом с кустами виноградника по бокам, и пили густой, наваристый чай с красной и чёрной смородиной, негромко ведя беседу.

Воздух был свеж и чудесен. Пахло цветами, мятой, мелиссой, малиной. Наш разговор был увлекательным и непринуждённым, и мы слушали друг друга с удовольствием.

Вдруг на бетонированной неширокой дорожке между разбитыми в саду клумбами с помидорами, огурцами, луком и петрушкой появился большой взрослый ёж. Мы притихли, желая посмотреть, что животное будет делать дальше. А ёжик, немного помявшись в нерешительности на месте, неожиданно направился по дорожке в нашу сторону.

От нашего стола он остановился в метрах трёх. Он вёл себя странно. Не прятал мордочки, а сопя и вздрагивая всем своим телом, вертел остроносой головой, обнюхивая воздух.

Его что-то тревожило, пугало. Но он не уходил. Ёжик как будто звал нас на помощь и постанывал от страха и отчаяния в ожидании гнетущей его неизвестности.

Поведение нежданного гостя вызвало у нас любопытство. Но ещё больше мы были удивлены, когда рассмотрели на его

спине странный белый предмет. Он походил на маленький воздушный шарик. Такие шарики надувают дети.

Когда мы к нему подошли, ёж не убежал, а продолжал стоять и водил носом, нюхая воздух. И мы поняли, почему он себя так вёл. На его спине мы обнаружили клеща, который раздулся и глубоко проник в его тело. Не трудно догадаться, до какого отчаяния клещ довёл бедного ежа, что тот пришёл за помощью к тем, от кого всегда старался держаться подальше.

Мы принесли ножницы и разрезали белый шар. Спина ежа обильно обагрилась кровью. Он ещё постоял какое-то время на месте, а потом повернулся, фыркнул, поблагодарил, вероятно, нас так за помощь, и медленно удалился тем же путём, что пришёл.

Между тем это был не единственный наш опыт общения с ежами. Мы раньше много времени проводили в саду, часто оставались ночевать на даче.

Однажды под самое утро мы поймали в саду возле нашего домика небольшого ёжика, и решили его не отпускать, а попробовать с ним поиграть. И ёжик нам ответил на это. К нашему удивлению он оказался почти ручным, и ничуть нас не боялся, не прятал мордочки и не сворачивался в клубок.

Днём мы его сажали в большую корзину, из которой он не мог самостоятельно выбраться, ставили её в тень, за домом, и он в ней целый день спал. Причём громко храпел.

А ночью позволяли ему гулять по нашему маленькому до-

мику.

Ёж ел всё, что ему давали: яблоки, рыбу, мясо. Гуляя ночью по полу по дому, он громко топал и фыркал, мешая всем спать, гремел тем, что находил на полу, двигал предметы.

Две ночи мы мужественно переносили его проделки. На третью ночь не выдержали, открыли дверь, и убедительно попросили его покинуть помещение.

Ёж немного помялся, но выполнил нашу просьбу и ушёл в ночь. Больше он к нам не приходил.

ГЛАВА 4 Миром правит доброта

– Сейчас ёжики начнут собираться на ужин, – сказала негромко хозяйка, худощавая старушка со сгорбленной слегка спиной, морщинистым лицом и очень живыми выразительными глазами. Она показала на большую, стоящую у стены старого выкрашенного выцветшей известью дома, алюминиевую миску, наполненную остатками борща, кусками хлеба и другой разной едой.

– Я их всегда в это время кормлю. Если будете сидеть тихо, то скоро их увидите, – добавила она, и негромко крикнула в темноту: «Ёжики, кушать подано!».

Несмотря на преклонные годы, а ей было почти восемьдесят лет, женщина для своего возраста выглядела очень даже хорошо. Она по-прежнему следила за собой, впрочем, как всегда. У неё даже сейчас были не седые, а каштановые волосы, и аккуратная причёска, что говорило о том, что она недавно побывала в парикмахерской.

Мы сидели во дворе дома на старом диване у самой железной зелёной калитки, окружённые кустами виноградника с поспевающими зелёными и тёмно-синими гроздьями, плодовых деревьев перед домом и различных красных, белых, синих, жёлтых больших и маленьких цветов на аккуратно разбитых у дома и во дворе клумбах.

Стоял конец августа. Мы гостили у дальней родственницы

в маленьком южном курортном городке, который несколько лет назад подвергся крупному наводнению, набираясь сил перед неумолимо наступающими рабочими буднями. Отсюда до Чёрного моря было 50 километров, и мы в любое время на своей машине могли оказаться на нём в течение часа или полтора, в зависимости от «пробок» на дороге. Но нас оно особенно не прельщало.

Зато нам нравилось, что тут были свои с огорода без нитратов овощи и фрукты: помидоры, огурцы, сливы, яблоки, груши, абрикосы, сочные и очень вкусные. Они сильно отличались от тех, что продают в магазинах, по всем качествам.

А по вечерам вокруг нас стояла тишь да благодать, и мы ощущали себя, как на даче, отдыхая от шума большого города, в котором мы живём.

Настал вечер, и ночные тени в этот час поглотили маленький городок, где мы проводили конец лета. Южное выкрашенное в чёрный цвет небо с редкими просветами было сплошь усеяно миллионами звёзд, больших и маленьких. Кометы без конца бороздили бездонные просторы воздушного океана, часто срывались вниз, и, блеснув ярким хвостом в небе в последний раз, растворялись в черноте ночи, так и не достигнув земли.

Непривычная для нас жителей средней полосы жара, что стояла здесь ещё неделю назад, уже немного спала, и от этого по вечерам дышалось особенно легко и свободно. Только доставали комары, большие и злые, как местные собаки, ко-

которые в отличие от нас, вероятно, считали себя тут хозяевами. И никакие средства от них надолго не помогали.

Вокруг находилось много зелени, что для них было сущим раем. К тому же недалеко от нас прямо по огородам протекал неширокий и неглубокий ерик, который опоясал дугой почти весь городок, и даже был обозначен на местной карте, разливающийся во время сильных дождей, заливая огороды и подвалы домов, что и произошло тогда при наводнении и у нашей хозяйки...

Мы притихли, ожидая появления животных. Было интересно посмотреть, как они себя станут вести.

Хозяйка сказала правду, ждать их пришлось не долго. Трава мягко зашуршала, послышалось негромкое фырканье, и мы увидели на клумбе между цветами в нескольких от нас метрах взрослого большого ёжика, который пролез под забором или проник между его прутьями, и, ничуть нас не стесняясь, и совсем не боясь нас, напрямик направился к полной чашке с едой.

Свет от лампочки, находящейся под самым козырьком шиферной крыши, был тускловатым, но мы были всего в нескольких метрах от миски с едой и хорошо рассмотрели ежа.

Он подошёл, может, прежде, понюхал, попробовал, а затем принялся есть.

В это же время из-за угла дома показался другой ежик, который быстро протопал по бетонированной дорожке и то-

же оказался у миски. Он принялся за трапезу с другой её стороны.

Откуда-то появился третий. Две кошки и кот, что до этого тёрлись у наших ног, забеспокоились, и тоже подошли поближе к миске. Одна из них начала есть вместе с ёжиками.

Наверное, взяла жадность. Будучи сытыми, хозяйка их уже кормила, они до появления колючих зверьков из миски не ели, перебирали, ожидали, что хозяйка даст им ещё что-нибудь вкусненькое, а сейчас поняли, что могут остаться без пищи.

Нас удивило то, что они все мирно уживались, и не обращали друг на друга никакого внимания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.